

ЖИЗНЬ

І. А. КОМЕНСКАГО.

СОЧ. ФР. ПАЛАЦКАГО.

Пер. съ чешскаго Н. Задерацкій.

(Окончаніе) 1).

Въ 1648 г. Коменскій снова вынужденъ былъ вернуться въ Лешно; потому что въ этомъ году, по смерти прежняго епископа братской общины, Б. Лаврентія Іустина, былъ избранъ, вмѣсто его, духовнымъ главой всей братской общины, которымъ и оставался до самой смерти и не имѣлъ уже преемниковъ. Издавъ въ свѣтъ вышеозначенныя книги, въ лешенской типографіи, Коменскій не переставалъ заботиться о благѣ ввѣреннаго ему стада. Въ это время вышло нѣсколько сочиненій, касающихся блага его церкви; въ числѣ ихъ замѣчательнѣйшія: восьмая книга *исторіи братьевъ*, г. Ласитскаго, изданная въ 1649 г., по-латыни и по-чешски, въ Лешнѣ; а также *завѣщаніе умирающей матери* братской общины, въ 1650 г.

Между тѣмъ новыя педагогическія книги Коменскаго стали приносить новые плоды. Не только вездѣ въ школахъ, чрезъ Коменскаго, стали держаться болѣе естественнаго метода при обученіи юношества; но, по его мысли, учреждались и новыя школы. Такъ въ Польшѣ извѣстный и ученый Хри-

---

1) См. Труды Кіев. Дух. Ак. январь 1869 г.

стофоръ Опалинскій изъ Бнинъ, познанскій воевода, основалъ новую гимназію въ городѣ своемъ Сираковѣ; при этомъ онъ отправлялъ къ Коменскому ея ректора, для изученія у него всего метода и введенія его въ гимназіи; это было сдѣлано, школа стала процвѣтать, но неожиданное вторженіе шведовъ въ Польшу, въ 1655 г., разорило ее. Въ Венгріи, Иванъ Толнай,—мужъ просвѣщенный, ректоръ реформатскихъ школъ въ Шаримскомъ Потокѣ и бывший воспитатель князей Ракочи, владѣвшихъ въ то время Седмиградіей и, прилегающей къ ней, частью Венгріи,—представилъ младшему князю Сигизмунду и вдовствующей матери его, Сусаннѣ Лорандфи, необходимость преобразованія ввѣренныхъ ему школъ по системѣ Коменскаго; тогда княгиня и сынъ ея, неоднократно посланными въ Лешно, усердно упрашивали новаго епископа не отказаться пріѣхать для устройства этого дѣла въ Венгрію. Коменскій, принявъ во вниманіе, что многіе чешскіе и моравскіе эмигранты нашли защиту и покровительство во владѣніяхъ княжескаго дома, считалъ своимъ долгомъ не отказываться отъ этого приглашенія, и отправился туда, въ маѣ 1650 г., по совѣту и согласію своихъ домашнихъ и прочихъ членовъ лешенской братской общины. На пути Коменскій останавливался въ Цперіесѣ (Presov), у прежняго княжескаго совѣтника Андрея изъ Клобушицъ; этотъ, сверхъ ожиданія, очень усердно настаивалъ, чтобы Коменскій съ родными окончательно поселился въ Венгріи и не возвращался бы больше въ Польшу. Коменскій не соглашался пока на это; но, прибывъ въ Токай, послѣ многихъ просьбъ, остался на нѣсколько лѣтъ для заведенія новыхъ школъ, но съ тѣмъ однако условіемъ, если будетъ согласенъ на это Гееръ, которому онъ былъ многимъ обязанъ, и если будутъ устроены, для пособій этимъ новымъ заведеніямъ въ Потокѣ, кромѣ прочаго, значительная бібліотека, и при ней естественный и техническій кабинеты,

а также типографія. Богатый и истинно образованный князь Сигизмундъ согласился на всѣ эти условія; и Коменскій, только на время вернувшись въ Лепно, еще осенью того же года переселился со всей семьей своей въ Шаримскій Потокъ.

Согласно съ желаніемъ князя Сигизмунда, Коменскій надѣялся привести въ исполненіе всѣ свои планы о пансофическихъ школахъ; все сочиненіе или курсъ пансофическаго ученія онъ раздѣлилъ на семь частей, отдѣливъ для каждой одинъ годъ. Уже въ началѣ 1651 г. основаны первыя два отдѣленія; третье въ началѣ 1652 г. Вновь основанная типографія печатала учебныя книги, старыя и вновь написанныя Коменскимъ, а также венгерскія произведенія Іоанна Толная, Іоанна Сцелеса и Стефана Бен-Сцилая, рассмотрѣнныя подъ руководствомъ Коменскаго; многія, хорошо принявшіяся, учрежденія стали подавать большія надежды. Но надежды эти скоро рушились. Одностороннее воспитаніе и направленіе почти всѣхъ учителей въ Потокъ было главнымъ препятствіемъ къ основанію школъ энциклопедическихъ или пансофическихъ; и тотъ давній обычай въ потоцкихъ школахъ, что для низшихъ классовъ постоянныхъ учителей не полагалось, но брали на себя ихъ трудъ (или скорѣе безпечность) ученики старшихъ классовъ, ежегодно мѣняясь и уступая свое мѣсто другимъ, былъ несогласенъ съ новымъ планомъ, который прежде всего требовалъ постоянныхъ и усердныхъ учителей. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было даже гуманнѣйшему человѣку, какимъ былъ Коменскій, не затронуть самолюбія людей, съ которыми онъ вошелъ въ соприкосновеніе. Кромѣ того ему нужно было бороться съ различными предразсудками, съ устарѣвшими обычаями, со врожденною лѣнностью и безпечностью, какъ учениковъ, такъ и самихъ учителей, которые представляли лишними многія нужныя, но непривычныя вещи. Когда же, при всемъ этомъ, знатный и

богатый основатель и попечитель пансофических школ, князь Сигизмудъ младшій умеръ, 4 февраля 1652 г., всякая надежда исчезла на дальнѣйшіе успѣхъ и поддержку такихъ школъ. Все дѣло остановилось на первыхъ трехъ, до того основанныхъ, отдѣленіяхъ. По желанію княгини—матери и князя Юрія Седмиградскаго, ея старшаго сына, Коменскій, хотя и противъ желанія, остался еще на нѣкоторое время въ Потокѣ, чтобы своимъ присутствіемъ помочь болѣе удачной прививкѣ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ началъ, которыя уже сдѣланы. Здѣсь онъ написалъ и издалъ нѣсколько сочиненій, желая ими возбудить въ венграхъ высшія стремленія къ наукамъ и литературѣ, особенно на ихъ народномъ языкѣ, а ученикамъ придать желаніе учиться. Наконецъ, одна мѣра, уже прежде въ 1638 г. нѣкоторое время практиковавшаяся въ Лешнѣ, сверхъ ожиданія имѣла благопріятное дѣйствіе: это была новая театально-энциклопедическая игра, подъ названіемъ «Schola ludus», гдѣ представлялись всѣ основныя науки, какъ теоретическія такъ и практическія, въ особомъ драматическомъ дѣйствіи, въ присутствіи огромнаго множества зрителей; теперь это вливало въ души, въ бѣльшей степени чѣмъ прежде, жизнь, жажду къ знанію и любовь къ наукѣ. И знаменитое «Orbis pictus» тоже въ это время было написано Коменскимъ, по тѣмъ соображеніямъ, что если уже нельзя представить дѣтямъ самыхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ, пусть они ознакомятся съ ними посредствомъ рисунковъ: его главное правило вообще было, чтобы основа всего обученія лежала въ всестороннемъ и разнообразномъ развиваніи пониманія. Привести мысль эту въ исполненіе онъ скоро не могъ, какъ ему того желалось, потому что долго не находился способный для этого граверъ; наконецъ взялся одинъ, въ Нормбергѣ, и въ три года довольно неискусно исполнилъ.

Между тѣмъ Коменскій, въ іюнѣ 1654 г., по обстоятельствамъ своей церкви, долженъ былъ вернуться, съ родными, въ Лешно. Устроенному имъ въ Потоцѣ дѣлу вскорѣ грозило разрушеніе: страшный моръ 1655 г., жестоко свирѣпствуя въ Верхней Венгріи, разсѣялъ на время всю коллегію; при всемъ томъ его нововведенія, сдѣланныя прежде, принесли замѣтные плоды.

Въ 1655 г. произошла несчастная война поляковъ со шведами, въ которой шведскій король Карль Густавъ, какъ говорится, однимъ ударомъ покорилъ всю Польшу до Кракова. Досталось въ руки шведамъ и Лешно, мѣстопробываніе чешскихъ братьевъ. Вѣроятно, Коменскій, не только изъ-за родственности религіозной, но и изъ стараго знакомства, обращался со шведами гораздо дружественнѣе, чѣмъ бы слѣдовало съ непріятелями страны; хотя объ этомъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, кромѣ неосновательныхъ и бездоказательныхъ нареканій личныхъ его враговъ, впослѣдствіи упрекавшихъ его, что онъ самъ былъ причиною невзгодъ, обрушившихся на него и его паству. Какъ бы то ни было, достовѣрно одно: 28 апрѣля 1656 г., какъ скоро польское войско снова завладѣло Лешномъ, тотчасъ весь городъ обратило въ груды и пепель, такъ что всѣ жители его, а въ числѣ ихъ и Коменскій съ семьей, еле-еле спасли свои головы, обратившись въ бѣгство. Это былъ новый и жесточайшій ударъ судьбы нашему Коменскому. При этомъ погромѣ Коменскій вновь лишился не только всего своего имѣнія вообще, но и бѣльшей части своихъ рукописей, которыя писалъ въ теченіи сорока лѣтъ; между ними больше всего жалѣлъ онъ о томъ, что потерялъ написанное имъ для приведенія въ исполненіе своихъ пансофическихъ идей и матеріаловъ для большаго словаря своего чешско-латинскаго и латинско-чеш-

скаго ¹⁾. Сохранились только нѣкоторыя меньшія его сочиненія: когда опасность была уже у дверей, ихъ бросили въ выкопанную яму и засыпали землей, не по выбору, а случайно и кое-какъ.

Коменскій, со своими, ушелъ въ сосѣднюю Силезію къ г. В. Т. изъ Б. ²⁾, силезскому дворянину, который могъ, на десятый только день по разрушеніи Лешна, послать туда своихъ людей, и, отыскавъ зарытыя тамъ вещи, возвратить ихъ хозяину. Вся колонія чешскихъ эмигрантовъ такъ разбрелась изъ Лешна, что уже никогда больше не собиралась; братья разсѣялись по Пруссіи (Магек), Лузаціи, Саксоніи, Венгріи, Голландіи и другимъ мѣстамъ. Коменскій хотѣлъ поселиться во Франкфуртѣ на Одерѣ, но появившееся тамъ моровое повѣтріе загнало его въ Гамбургъ. Оттуда вызвалъ его образованный мужъ, Лаврентій Фонъ-Гееръ, сынъ Лудовика, въ Амстердамъ, щедро и обязательно предлагая ему необходимое безопасное убѣжище. И онъ отправился туда еще въ томъ же году (1656), имѣя 64 года отъ-роду.

Приняли его въ Амстердамѣ съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, не только члены семейства Геера, но и другія

---

¹⁾ Въ чешскомъ предисловіи къ своей «*Janua linguarum*» онъ говоритъ о немъ (24 марта, 1633 г.): «Книга эта есть только введеніе къ тому, что мы придумали въ пользу юношества и школъ нашихъ: я говорю о чешско-латинскомъ и латинско-чешскомъ лексиконѣ, который мы составляемъ, съ тѣмъ чтобы въ немъ могли быть сравнены другъ съ другомъ всѣ слова, всѣ обороты рѣчи и всѣ фигуры, которыя имѣетъ тотъ и другой языкъ (чешскія слова въ теченіи двадцати лѣтъ сряду я записывалъ, какъ при чтеніи всевозможныхъ старыхъ книгъ, такъ и изъ живой рѣчи, отыскивалъ и приводилъ въ порядокъ, съ тѣмъ чтобы намъ имѣть матеріалъ своего языка въ большемъ объемѣ, чѣмъ у какого-нибудь другаго народа), чтобы тотъ, кто умѣетъ склонять и спрягать хорошо, могъ переводить съ одного языка на другой, не только правильно и чисто, но также изящно и поэтично». *Пр. аст.*

²⁾ Имени его полнѣе и точнѣе привести нельзя. Такъ стоитъ оно у Ригера, въ Исторіи братской Общины. *Пр. аст.*

знатныя особы этого славнаго города; особенно дружны съ нимъ были: Корнелій Витсонъ, Корн. де Бламингъ, Корн. де Грефъ, Корн. фонъ-Блоосвикъ, Гергардъ Шепъ, Іоаннъ фонъ де Поль, Ник. Тульцъ и священникъ Іоаннъ Руликъ—все люди извѣстные у себя и за-границей и богатые. Приглашая маститаго старца зачастую къ себѣ, они не скрывали предъ нимъ своихъ надеждъ, что его дидактическіе труды не только послужать въ пользу амстердамскому юношеству, но даже прославятъ самый ихъ городъ. Вскорѣ постановлено было сенатскимъ декретомъ—все, въ разныя времена написанное Коменскимъ въ пользу учащагося юношества, опять издать въ свѣтъ, такъ какъ сочиненій его нельзя было достать въ городъ. Онъ сдѣлалъ это уже только въ слѣдующемъ 1657 году, издавъ всѣ прежнія свои педагогическія сочиненія, въ трехъ частяхъ in-folio, подъ заглавіемъ: «I. A. Comenii didactica opera omnia», къ которымъ прибавилъ впоследствии еще и четвертую часть изъ новыхъ статей, только уже въ Амстердамѣ сочиненныхъ; все же сочиненіе посвятилъ славному городу Амстердаму и его магистрату. Уважаемая дѣятельность его и здѣсь находила широкое сочувствіе ¹⁾; но вызы-

¹⁾ Ученый М. Адамъ Вейнгеймеръ писалъ, отъ 5 іюня 1657 г., тюбингенскому профессору Гессенталеру объ этомъ въ такихъ словахъ. «Juventum septimum bonum mactatione dignum, maxime Hesenthalere, mihi transmisisti: nimirum Comenii linguarum methodum novissimam.—Hic vir dono quodam providentiae genitus est, in quo totas vires suas experitur didactica.—Ita miror in uno Comenio omnes ingeniorum scholasticorum virtutes, omnia dexterrimorum informatorum consilia confluisse. Vellem utique acumen ejus omnis seculorum memoria colat» и пр. Сужденіе знаменитаго философа Лейбница объ идеяхъ Коменскаго, въ письмѣ къ тому же Гессенталеру, помѣщено въ нѣмецкомъ ежемѣсячномъ журналѣ чешскаго Музея за 1828 г. (декабрь, стр. 549): «Agnosco, profundiores paullo cogitationes volvisse (Comenium), quam prima specie appareret. Vellem ad particularia se demisisset magis.—Didactica ejus in summa valde probō, nec moveor illis, quae in suo methodo Beccherus objicit» и т. д. Пр. авт.

вая любовь и уваженіе къ себѣ у однихъ, у другихъ возбуждала одну зависть и ненависть, которая скоро нашла удобный путь оклеветать его предъ общественнымъ мнѣніемъ.

1657 годъ въ исторіи Коменскаго памятенъ еще и другимъ событіемъ, которое бросило тѣнь на всю остальную его жизнь и память у потомства. Уже выше, подъ 1626 г., я упомянулъ о Христ. Коттерѣ, котораго дивныя видѣнія и пророчества, съ 1616 г. и позже, обратили на себя столь сильное вниманіе, что тогдашній бранденбургскій князь поручилъ рассмотреть ихъ своей теологической коллегіи, которая и признала ихъ, большинствомъ голосовъ, сверхъ-естественными. Въ 1627 г. подъ защиту и покровительство Коменскаго отдана, Эсепрю Зарубовой изъ Вхиницъ, Христина, дочь польскаго эмигранта въ Моравіи, Юліана Понятовскаго, который, будучи библиотекаремъ у Карла изъ Жеротина, въ 1628 г. умеръ въ моравскомъ Намѣстѣ. Эта физически-слабая дѣвушка, впадши въ сильную болѣзнь, также имѣла часто какія-то видѣнія, которыя теперь объясняютъ съ помощью теоріи животнаго магнетизма, но которыя тогда признавались, даже большинствомъ ученыхъ людей, сверхъ-естественными; Коменскій тѣмъ легче повѣрилъ, что въ нихъ проявляется тайная божеская сила, что былъ увѣренъ въ чистотѣ души этой воспитанницы своей и ея правдивости относительно этихъ явленій. Впослѣдствіи явился еще новый ясновидецъ—Николай Драбикъ, родомъ изъ Стражницъ въ Моравіи, прежде бывший братскимъ священникомъ въ Драготушѣ, а теперь въ изгнаніи промышлявшій въ Венгріи продажей суконъ. Онъ еще въ 1643 г. описалъ Коменскому первое свое видѣніе, продолжая тоже до 1654 г., и тогда сталъ грозить ему Божьимъ гнѣвомъ, если онъ станетъ медлить съ переводомъ этихъ описаній на латинскій языкъ и публикаціей ихъ. Коменскій тогда былъ глубоко увѣренъ въ дѣйствительности этихъ явленій, и желая, по

вѣрѣ своей, быть послушнымъ этому приказанію, но еще боясь уважаемаго имъ суда общественнаго мнѣнія, остановился, посовѣтовавшись съ друзьями своими, на томъ, чтобы напечатать видѣнія всѣхъ этихъ трехъ ясновидцевъ, но въ свѣтъ, кромѣ не многихъ экземпляровъ, не выпускать. Но какъ только они вышли изъ печати (подъ заглавіемъ: «Lux in tenebris»), скоро разошлись по всей Европѣ; и хотя Коменскій нигдѣ не выставлялъ себя издателемъ ихъ, но тайна эта, едва была узнана, скоро стала общимъ достояніемъ.

Если разберемъ безпристрастно всѣ эти обстоятельства, мы будемъ не въ правѣ судить о Коменскомъ безъ снисхожденія и почтенія. Чистая душа его, сильно потрясенная въ грозныхъ тревоженіяхъ міра и собственной его жизни, не находила другаго убѣжища, кромѣ самого Бога и Его Писанія; чѣмъ сильнѣе вліяли на него несчастія, тѣмъ полнѣе полагался онъ на тайный промыслъ Божій. И что удивительнаго, если, видя ясно грозный перстъ Божій во всѣхъ великихъ мірскихъ тревоженіяхъ своего времени, онъ увѣренъ былъ, что онъ проявлялся и въ другихъ необыкновенныхъ и непостижимыхъ явленіяхъ? Каждое глубокое и сильное чувство души имѣетъ въ себѣ нѣчто довѣрчивое; взглядъ на обыденныя сцены жизни—другой, чѣмъ взглядъ холоднаго разсудка. Притомъ же, не одинъ Коменскій видѣлъ въ видѣніяхъ сверхъестественность. И въ то время, и потомъ было много ученыхъ людей, которые точно также на нихъ смотрѣли. Въмѣсто именнаго перечня, назовемъ извѣстнаго противника Бэйля, Петра Жюрье, признававшаго видѣнія божественными. Духъ тогдашняго времени былъ въ томъ противоположенъ нынѣшнему, что тогда господствовала издѣшняя вѣра или суевѣріе, съ различнымъ обаяніемъ дѣйствующее на человѣческую мысль, а теперь свирѣпствуетъ недостатокъ вѣры или невѣріе, изсушающее души и чувства; я думаю,

что если бы намъ былъ предоставленъ разумный выборъ, мы, безъ сомнѣнія, пристали бы къ первымъ.

Враги и завистники Коменскаго судили объ этомъ иначе. Въ числѣ ихъ два извѣстныхъ тогда писателя,—профессоръ въ Франекерѣ, Николай Арнольдъ (Arnauld) и—въ Гронингѣ, Самуиль Марезіусъ (des Marets),—напали на него въ 1659 г. въ двухъ обличительныхъ сочиненіяхъ, гдѣ представляли Коменскаго человѣкомъ хитрымъ, пройдохой, обманщикомъ, наглецомъ и дуракомъ. Коменскій отвѣчалъ каждому изъ нихъ особымъ сочиненіемъ (1659), очень спокойно и сдержанно, по словамъ Ригера. Съ дороги миролюбія сбился потомъ Коменскій только относительно Дан. Цвиккера, соцініанца, который гласно отвергалъ божество въ лицѣ Іисуса Христа, и въ сочиненіи своемъ призывалъ въ свидѣтели Коменскаго, къ которому нѣкогда хотѣлъ вкратѣ въ дружбу, и называлъ его одномыслящимъ съ собою, что необыкновенно раздражило нашего религіознаго старца. Противъ такой наглости Цвиккера онъ принужденъ былъ въ послѣдствіи написать нѣсколько сочиненій, въ 1661 и 1662 г., для защиты своей личности и христіанской вѣры.

При этихъ литературныхъ невзгодахъ, Коменскій не оставлялъ однакожъ заботъ также и о благѣ церкви разсѣянныхъ обломковъ братской общины. Въ 1658 онъ издалъ для нея извѣстный «Manualnik», или избранныя мѣста изъ всей Библии; въ 1659 г.—Канціональ чешскій. Обѣ книги (кажется, иждивеніемъ Лаврентія Геера) изданы красиво и исправно, въ Амстердамѣ. Трогательнъ его: *«Смутный годъ пастыря, гонимаго гнѣвомъ Божиимъ, къ гибнущему въ разсѣяннѣ стадѣ»*, который сочинилъ онъ, въ концѣ марта 1660 г., въ ожиданіи смерти и изъ котораго я хочу привести здѣсь хотя нѣкоторыя мѣста.

«Отъ окраинъ земли взываю къ вамъ, разсѣянное стадо Божіихъ овецъ, я, загнанный на край свѣта, убитый, одинокій, осиротѣлый вашъ пастырь. О, услышитъ ли еще кто-нибудь изъ васъ мой голосъ? услышу ли я голосъ котораго-нибудь изъ васъ, при этой, ужаснѣйшей изъ ужасныхъ, грозѣ Божіей, направленія которой мы не понимаемъ?»

«Во все время нашего послѣдняго разъединенія, въ теченіе четырехъ лѣтъ, не имѣя возможности быть полезнымъ вамъ исполненіемъ необходимыхъ службъ, я не переставалъ, для утѣшенія васъ въ бѣдахъ и несчастіяхъ, дѣлать все возможное, не оставляя покорной Богу и Его благодати надежды, что Онъ отклѣнитъ справедливый противъ насъ гнѣвъ и залѣчитъ наши теперешнія раны. Но такъ какъ доселѣ ничего не видно, кромѣ мрачнаго гнѣва и грозящаго отовсюду страха, еще худшаго въ будущемъ, и окончательной даже гибели: то я не могу хотя одинъ разъ еще напоследокъ не отозваться къ вамъ, о возлюбленные Богу дѣти! Пусть еще разъ звукъ рѣчей моихъ коснется сердца вашего о моемъ смутномъ здѣсь на землѣ съ вами прощаніи, но которое милосердый Господь нашъ обратитъ въ веселую общую обитель въ странѣ вѣчной».

«Угасли всѣ общины чешской церкви, съ которой мы разошлись 200 лѣтъ тому назадъ; наша же хочетъ еще сіять предъ міромъ свѣтомъ евангелія и благолѣпіемъ обрядовъ, и потому хранить въ исправности свѣтильники; но увы! напрасны усилія! Гаснутъ наши свѣтильники, нашъ подсвѣчникъ падаетъ! и тотъ обломокъ церкви, который послужилъ на своемъ вѣку волѣ Божіей, близится теперь къ смерти. И такъ я, послѣдній привратникъ этого дѣла, хотѣлъ еще воспрепятствовать, этому разрушенію, чтобы съ однимъ мною не пало все, но не было, возможности, — не потому, что пре-

емниковъ не было: въ этомъ отношеніи мы обезпечены; но оттого, что часъ нашъ наступилъ».

«Итакъ прощаюсь теперь со всѣми вами—членами моего народа и церкви, какъ Іаковъ съ сыновьями своими, введя которыхъ въ Египетъ, не долженъ былъ вывести оттуда; какъ Моисей съ своимъ народомъ, который онъ могъ вывести изъ Египта въ обѣтованную землю, но не могъ самъ ввести въ нее; и какъ прощался Павелъ съ ефесскими друзьями въ Милетѣ, но лица ихъ видѣть уже не могъ. Я несчастнѣе ихъ въ томъ отношеніи, что не оставляю вамъ послѣ себя ни одного Іосифа, который бы покровительствовалъ вамъ, ни Іисуса (Iosue), который бы велъ васъ, ни Тимофея или Тита, который бы завѣдывалъ всѣмъ и постригалъ священниковъ; но, конечно, Богъ найдетъ для насъ и Іосифа, и Іисуса, и Тимофея, когда наступитъ время милости Его, и Самъ будетъ столпомъ и путеводителемъ вашимъ».

«Будьте счастливы, друзья милые, а на меня смотрите такъ, какъ будто уже зарыли меня въ могилу. Хотя я сегодня и дышу еще, но буду ли завтра—не знаю. И если Богъ прибавитъ дней моихъ, пусть я отдохну въ нихъ и стану готовиться въ вѣчный путь; или потружусь еще, прежде чѣмъ уберусь отсюда»!

Впрочемъ Коменскій жилъ послѣ этого еще одиннадцать лѣтъ, часто страдая тѣломъ и душою. Въ послѣдніе годы свои онъ занятъ былъ мыслями о возвращеніи мира между людьми и объ исправленіи всѣхъ человѣческихъ дѣлъ въ мірѣ. Съ этой также цѣлью посылалъ онъ въ 1667 г., на съѣздъ англійскихъ и голландскихъ посланниковъ, въ Бреду, сочиненіе свое, подъ заглавіемъ «Ангель мира». Частыя сношенія его съ извѣстной, чрезвычайно религіозной, писательницей, Антоніей Буриньонъ, представлялись его насмѣшниками въ очень дурномъ свѣтѣ. Послѣднее его сочиненіе,

подобно лебединой пѣсни вышедшее въ 1668 г. на латинскомъ языкѣ, было «Единое на потребу» (*Unum Necessarium*), которое и на чешскомъ языкѣ онъ оставилъ послѣ себя въ рукописи. Высокую идею этой книги, ея важность для блага человѣка, а также основательность, ясность и сердечность всего, что семидесятисемилѣтній старецъ такъ впечатлительно передаетъ людскому сердцу, умѣлъ взвѣсить и оцѣнить одинъ изъ знаменитѣйшихъ представителей новой, нѣмецкой литературы, I. Г. Гердеръ ¹⁾, слова котораго стоятъ того, чтобы многіе запечатлѣли ихъ въ памяти и сердцахъ.

Коменскій скончался на восьмидесятомъ году своей жизни, тихо и покойно, 15 ноября 1571 г., въ Амстердамѣ. Тѣло его отвезено для погребенія въ городъ Наарденъ, въ Голландіи. Онъ оставилъ послѣ себя (кажется, отъ второй жены) сына, по имени Даніила, и дочь Елисавету, выданную за Петра Яблонскаго, сынъ котораго былъ впослѣдствіи знаменитый Даніиль Эрнестъ Яблонскій. Портретъ его дѣлали часто,—не только прилагали, въ 1657 г., при заглавіи его сочиненій, изданныхъ въ Амстердамѣ; по свидѣтельству Грангера, съ него писалъ (1641 г.) портретъ извѣстный художникъ Вацлавъ Голларъ, чешскій эмигрантъ въ Лондонѣ, и другіе живописцы.

Онъ былъ человѣкъ красивой и величественной наружности, съ длинной бородой, высокимъ челомъ, добрымъ, но скрывающимъ тихую печаль, взглядомъ; въ отношеніи къ людямъ онъ былъ чрезвычайно ласковъ, терпѣливъ и покоренъ, всегда готовъ служить своему ближнему и принести жертву для его блага. Глубокая чувствительность, доброта, чистосердечіе и непритворная религіозность проявлялись не только

---

¹⁾ W. Briefe zur Beförderung der Humanität. Fünfte Sammlung. Riga. S. 31 - 51. *Пр. аст.*

въ его сочиненіяхъ, но и поступкахъ и во всей жизни. Никогда онъ не платилъ противникамъ своимъ той же монетой; никогда не осуждалъ никого, перенося какую-нибудь обиду; за все съ высокимъ смиреніемъ почиталъ и прославлялъ перстъ Божій, встрѣчалось ли ему желаемое, или противное. И къ большому сожалѣнію о слабости человѣческой природы, мы должны видѣть, что зависть и безразсудная ненависть преслѣдовали и этого, столь религіознаго мужа; не только при жизни, но и по смерти возстаютъ противъ его памяти.

Заслуги Коменскаго—по части улучшенія школъ и методовъ воспитанія—безсмертны. Нельзя не признать, что его педагогическія сочиненія имѣли большое вліяніе на ту великую перемѣну, которая все явственнѣе стала оказываться въ европейской наукѣ съ половины XVII вѣка: онъ первый возбудилъ потребность существенныхъ знаній и проложилъ путь естествознательному духу повѣйшей Европы. Не ошибусь, если скажу, что и Швеція, которой школы долѣе всего держались устройства по методу Коменскаго, обязана, большею частью, своей славой, прибрѣтенной въ изслѣдованіи природы, только плодамъ его педагогическихъ идей.

Сочиненія его, которыхъ чрезвычайно много, въ наше время можно встрѣтить очень рѣдко, кромѣ «*Janua linguarum*» и знаменитаго «*Orbis pictus*»; о многихъ, кромѣ названій, мы ничего не знаемъ. Насколько они мнѣ извѣстны, особенно выдвигаются, по содержанію своему, какъ сумма неизмѣнной истины: *Didactica magna*; *Methodus linguarum novissima*; *Pansophiae prodromus*; *De rerum humanarum emendatione*; *Unum necessarium* ¹⁾.

¹⁾ Въ концѣ приложенъ полный перечень сочиненій Коменскаго, который я тщательно собралъ изъ многихъ библиографическихъ сочиненій. Дай Богъ, чтобъ удалось гдѣ-нибудь (напр. въ чешскомъ или въ моравскомъ Музеѣ) все вполне собрать и этимъ, лучше чѣмъ до сихъ поръ, почтить память мужа съ такими заслугами для родины! *Пр. авт.*

Что касается тѣхъ писателей, которые порицали и бранили эти и другія его сочиненія (Моргофа, Бэйля, Конринга и самого Аделунга), то я осмѣливаюсь утверждать, что они или не читали, или не понимали его сочиненій; дай Богъ, напр., чтобъ самъ Аделунгъ выучился его манерѣ рѣчи! О чешскихъ сочиненіяхъ я ничего теперь не стану говорить: они очень популярны между чехами и всегда будутъ такими, пока чешская рѣчь будетъ жить въ устахъ народа.

Въ заключеніе прошу позволенія представить вкратцѣ памятное признаніе Коменскаго о себѣ самомъ, которое онъ сдѣлалъ въ своемъ «*Unum necessarium*», будучи уже близокъ къ могилѣ, и которое по-чешски впервые чрезъ столѣтъ переведено Гео. Урбаномъ. Вотъ оно.

«Я прошелъ лабиринты, по которымъ снуеть и вращается каждый изъ людей. Но какимъ же образомъ? Я радъ бы все обойти молчаніемъ, если бы не помнилъ, что и у меня были наблюдатели за моимъ воспитаніемъ, и если бы не долженъ былъ опасаться огорченій изъ-за несправедливости и заблужденій. Кромѣ того, такъ-какъ Богу угодно было надѣлать меня сердцемъ, ревнующимъ объ общемъ благѣ, со многимъ меня познакомить и во многія искушенія ввести, то я намѣренъ каждому, кто считаетъ меня образцомъ прилежанія или предприимчивости, указать на то, что и при наилучшемъ намѣреніи трудно избѣжать ошибокъ».

«Затѣмъ воздаю благодарность Богу моему, который хотѣлъ употребить меня на пользу многимъ, и хотя вергъ меня во многія невзгоды, но изъ многихъ вывелъ невредимо, и я вѣрю, что вывелъ съ тѣмъ, чтобы я опочилъ, благословляя Его славу. При всемъ томъ, я знаю, что каждое стремленіе къ добру есть потокъ, текущій отъ источника добра, т. е. Бога, и всегда возвращающійся къ цѣли своей, т. е. благу;

только мы-люди не всегда умѣемъ дойти по потоку къ источнику или потокъ обратить къ морю, гдѣ ждетъ насъ обиліе и насыщеніе пышнымъ весельемъ предъ лицомъ Божиимъ. Слава Богу, который ведетъ насъ по разнымъ ходамъ нашихъ лабиринтовъ и можетъ мудростью своею вывести насъ изъ всѣхъ ихъ и привести къ Себѣ—источнику и морю всякаго блага. Тоже и со мной сдѣлалось, и теперь я радуюсь, что Онъ привелъ меня, по безконечной благодати своей, къ Себѣ—границамъ всѣхъ безконечно-добрыхъ стремлений. Теперь я сознаю, что все мое поведеніе было подобно хлопотамъ Марѳы, т. е. исканіе труда и отдохновенія (изъ любви ко Христу и Его ученикамъ)*.

*Говорю, что всѣ мои стремленія и труды были хлопоты Марѳы для Христа и Его учениковъ; а впрочемъ не знаю. По крайней мѣрѣ, да будетъ проклятъ часъ и каждое, въ другую сторону обращенное, мгновеніе. И я работалъ съ такимъ рвеніемъ,—доказательствомъ служатъ результаты,—что многіе обвиняли меня въ дерзости; таково было Studium didacticum, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы. Тѣмъ не менѣе многіе считали это трудами, неприличными священнику; какъ будто самъ Христосъ не дѣлалъ соединеній, поручая, напр., Петру пасти овецъ и агнцевъ Его. Я приношу свою вѣчную благодарность вѣчной моей любви—Христу за то, что Онъ меня направилъ къ этому, надѣлилъ той любовью, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ, и такъ далеко допустилъ повести дѣло это, какъ это можно видѣть изъ четвертой части нашего руководства, а особенно изъ пятой, седьмой и восьмой главъ. Надѣюсь, поручая себя Богу моему, что одной этой книгой принесъ пользу. Еще лучше будетъ, когда минетъ зима, пройдетъ дождь, впитается землей, появятся цвѣты по нашей землѣ и настанетъ время

созрѣванія, и даруетъ Богъ пастыря, по своей любви, который не будетъ пасти самого-себя, но свое стадо» и т. д.

«Другой длинный и трудный лабиринтъ былъ *Studium iŕeniscum*, гдѣ я хотѣлъ указать, какимъ образомъ могли бы прекратиться различныя и отчасти вредныя споры между христіанами. Изъ этого до сихъ поръ почти ничего не издано въ свѣтъ, но, вѣроятно, выйдетъ современемъ. Не вышло же вслѣдствіе нѣкоторыхъ дерзкихъ выходовъ, противъ которыхъ друзья мои не стремятся съ твердостью выступить. Но оно все таки выйдетъ, потому что слѣдуетъ больше повиноваться Богу, чѣмъ людямъ. Тогда были такія времена, какъ нѣкогда во время Іліи на Хоривѣ; и онъ не отваживался выдти изъ пещеры, когда дулъ сильный и грозный вѣтеръ, переворачивавшій горы и разрушавшій скалы, и было землетрясеніе и огонь предъ Господомъ; но пришло время, раздался тихій и пріятный голосъ, Ілія вышелъ и слышалъ разговоръ Бога, пойдетъ и станетъ опять говорить къ Богу и народу. Теперь каждый, не уступая другому, хвалитъ свой Вавилонъ и думаетъ, что его Вавилонъ—Іерусалимъ».

«И это возстаніе христіанъ однихъ противъ другихъ, какъ и различныя стремленія къ примиренію нѣкоторыхъ сторонъ, побудили меня къ тому, чтобы я признавалъ и считалъ лучшимъ призваніе къ соединенію, съ указаніемъ пути, всего тѣла, а не какой-нибудь части; такъ-какъ лучше лѣчить все тѣло, а не класть пластырь на ноги, на голову или на руки. Богу же было угодно, чтобы, за тридцать лѣтъ еще назадъ, часть этого была издана въ свѣтъ моими друзьями, безъ вѣдома моего, подъ заглавіемъ: *Prodromus conaminis pansophici*, что нѣкоторые встрѣтили съ радостью, другіе же хотѣли найти въ этомъ угрожающія вещи, кричали, яко-бы тутъ земля смѣшивается съ небомъ; а, по меньшей мѣрѣ, что большое сѣмудріе и смѣлость заключается въ томъ, когда

одно лицо берется совѣтовать многимъ. Этимъ они меня довели до такой скрытности въ поведеніи, что почти никто теперь не знаетъ, что дѣлается, чувствуется и готово ли уже что-нибудь. И я догадываюсь, что многіе замолкли, надѣясь, что я отдался этому великому труду. Нѣкоторые, впрочемъ, ни на что не надѣются. Кажется не даромъ? Богъ знаетъ. Не говорю ни да, ни нѣтъ, хотя и стою надъ гробомъ. Ибо мы ни на что неспособны безъ Божьей помощи, а съ помощью Божіей можемъ сдѣлать все».

«Кромѣ того, я попалъ въ другой безвыходный лабиринтъ, издавъ книгу о явленіяхъ Бога, бывшихъ въ наше время, подъ заглавіемъ: *Lux e tenebris (свѣтъ изъ мрака)*. И это повлекло за собою много горя и непріятностей, страха и опасностей».

«Куда же мнѣ обратиться, уставшему въ столь многихъ лабиринтахъ? Не воззвать ли мнѣ съ Іліей: «довольно, прими, Господи, мою душу, такъ какъ я не лучше моихъ отцовъ», или скорѣе съ Давидомъ: «до старости и сѣдинъ не покидай меня, чтобъ я могъ выразить потомкамъ моимъ славу Твою!?» Ни то, ни другое: чтобы на одномъ излишне настаивая, не надѣлать себѣ безпокойства. Предаю Богу моему жизнь и смерть, покой и трудъ, и съ закрытыми глазами пойду за Нимъ, куда бы Онъ ни повелъ меня. Потомъ, съ покорностью и надеждой, стану взывать вмѣстѣ съ Азафомъ: «по совѣту твоему веди и руководи меня, и, наконецъ, прими въ славѣ твоей».

«Возношу благодарность Тебѣ, Господи Іисусе! Ты, вождь и руководитель моей вѣры, привелъ меня беззащитнаго путника, который уклонялся отъ цѣли своей по тысячамъ окольныхъ путей, предавался тысячѣ и болѣе дѣлъ, привелъ наконецъ туда, гдѣ начинаются границы твоего царства, гдѣ предо мной ничего уже нѣтъ, кромѣ Іордана смерти, для

переправы; и я вижу себя въ обѣтованной землѣ. Хвалю и прославляю мудрость твою, Господи, что Ты никакой собственности не далъ мнѣ на этой землѣ, а чтобы она служила мнѣ только дорогой въ моемъ изгнаніи, чтобы я съ Давидомъ могъ сказать: «я пришлецъ и странникъ у Тебя», но не съ Іаковомъ однако: «немногіе были годы мои и не достигли лѣтъъ отцовъ моихъ», такъ какъ Ты увеличилъ дни мои больше отца и дѣда моего и многихъ тысячъ товарищей, которые уже умерли въ нашемъ сорокалѣтнемъ странствіи, а я еще живъ. Почему? Господь вѣдаетъ; я всегда въ твоихъ рукахъ пребываю. Ты и мнѣ, какъ нѣкогда Ілїи, посылалъ какого-нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобъ я не умеръ отъ голода или жажды. Ты сохранилъ меня также и отъ того, что одолѣваетъ многихъ—безумства, по которому занимаются, вмѣсто нужныхъ дѣлъ, непригодными, вмѣсто отдохновенія предаются безпокойству, вмѣсто пользы другимъ ищутъ для себя выгоды; меня же Ты привелъ къ горѣ Хориву. Да будетъ благословенно имя твое»!

ПЕРЕЧЕНЬ ВСѢХЪ СОЧИНЕНІЙ І. А. КОМЕНСКАГО, ПО ВРЕМЕНИ ИХЪ
СОСТАВЛЕНІЯ.

- 1) 1616. *Grammaticae facilioris praecepta*. Прага. 1616.
- 2) 1617. *Rauperum oppressorum clamores in coelum*. Ольмюцъ. 1617.
- 3) 1622. Имя Господне—крѣпкое прибіжище. 10 октября 1622. 8.
- 4) 1623. Лабиринтъ свѣта и рай сердца. (Лешно). 1631. 4. Амстердамъ 1663. 12.
- 5) 1625. Глубина безпечности. Лешно. 1633. 12. Амстердамъ. 1663. 12.
- 6) ...Карта Моравскаго марграфства, которая въ 1627 г. въ Амстердамѣ уже вторично издана была. У кого она есть?
- 7) ...Моравскія древности, и сочиненіе о родѣ павовъ изъ Жеротина. Рен. (Кто знаетъ ее)?
- 8) 1628. слѣд. *Didactica magna, universale omnes omnia docendi artificium exhibens*. Первоначально писана по-чешски. По-латыни напечатана въ первый разъ въ Англіи около 1639 г.; потомъ въ *Opera didact.* 1657 г. I. 5—196.
- 9) 1628 слѣд. *Schola materni gremii, sive de provida juventutis primo sexennio educatione*. Первоначальная рукопись по-чешски. Напечатана по-нѣ-

мецки въ Лешнѣ 1633, а потомъ въ Лейпцигѣ; по-польски въ Торнѣ; по-латыни впервые 1653 (въ Потожѣ?) и въ *Op. didact. I.* 198—249.

10) 1628. слѣд. *Scholae vernaculae delineatio*. Шесть трактатовъ на чешскомъ языкѣ, въ реч. Никогда не были напечатаны. (*I.* 249).

11) 1629. слѣд. *Janua linguarum reserata*. Лешно. 1631. (Потомъ опять печаталась безчисленное число разъ). По-чешски впервые въ Лешнѣ 1633. (*Op. did. I.* 250—302).

12) 1630. *Praxis pietatis*, Упражнение въ благочестіи. Лешно 1630. 8. Амстердамъ. 1661. 12. Съ англійскаго «Practice of piety» Лудов. Бэйля.

13) 1631. Исторія страданій и смерти, погребенія и воскресенія Господа І. Христа. Лешно. 1631. 12. Амст. 1663. 12.

14) 1632. *Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita..* Лейпцигъ. 1633. 8. и пр.

15) 1632. *Vestibulum Januae Latinitatis reseratae* (гдѣ?) 1633. *Op. did. I.* 302—317.

16) 1632. *Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae*. (Безъ года и гор.) 1648. 12. Составителями были старшины братской общины въ Лешнѣ, въ числѣ ихъ и Коменскій. По-чешски вышла («О тяжкихъ преслѣдованіяхъ чешской церкви»), въ переводѣ Ад. Гартмана, съ предисловіемъ Коменскаго, впервые въ Лешнѣ 1655. 12., потомъ въ Амстердамѣ 1663. 12. и пр. По-нѣм. пер. Эльсперомъ.

17) 1634. слѣд. «*Conatium Commenianorum praeludia*». *Porta sapientiae reserata*. Оксфордъ. 1637. 4. *Op. did. I.* 403—454. Позже вышла, также книга подъ заглавіемъ *Pansophiae prodromus*, изданная Сам. Гартлибомъ въ Лондонѣ. 1639. 12.

18) 1636. XXI проповѣдь о тайнахъ смерти, воскресенія и вознесенія на небо Христа Спасит. Амстерд. 1663. 12.

19) ...Frage, ob Christus sich selbst auferwecket. Лешно. 1638. 8. (Противъ Мелх. Шеффера). По-латыни въ Амстерд. 1657. 8. и пр.

20) 1637. *De sermonis Latini studio per Vestibulum, Januam, Palatium et Thesauros latinitatis quadripartito gradu plene absolvendo, dissertatio didactica ad Vratislavienses*. Вратиславъ. 1638. 8. *Op. did. I.* 346—393.

21) 1637. *Faber fortunae, sive ars consulendi sibi ipsi*. Амстердамъ. 1658. (1661). 12.

22) 1638. *Diogenes cynicus redivivus, sive de compendiose philosophando*. Амстердамъ. 1658. 12. (Школьная драма).

23) 1639. *Conatium pansophicorum dilucidatio, in gratiam censorum facta*. (Лешно? 1639?) *Op. did. I.* 455—482.

24) 1640. *A dextris et sinistris, h. e. pro fide in Christum Deum-hominem cum Marcioniticis deliriis lucta*. Амстердамъ 1662. 8. (Это собственно два письма къ Дан. Столцію, противъ Павла Фельгенгауэра).

25) 1641. *Via lucis vestigata et vestiganda, h. e. rationabilis disquisitio, quomodo intellectualis animorum lux, sapientia, per omnes omnium hominum mentes et gentes spargi possit.* Амстердамъ. 1668. 4.

26) 1643. *Pansophiae diatyposis ichnographica et orthographica.* Дандигъ. 1643. Амстерд. у Эльцевира. 1645. 12.

27) 1644. *Huldrici a Neufeld judicium de judicio Valeriani Magni, super Catholicorum et Acatholicorum credendi regula, s. Absurditatum echo.* Дандигъ. 1644. Амстерд. 1643. 8. и пр.

28) 1645. *Regulae vitae sapientis, harmonicae, tranquillae, actuosae, negotiis obrutae, liberaliter otiosae, peregrinantis denique.* Амстердамъ. 1658. (при ном. 21. и пр.).

29) 1646. *Methodus linguarum novissima, fundamentis didacticis solide superstructa.* Лешно. 1648. Op. did. II, 1—292.

30) 1646. *Eruditionis scholasticae pars prima. Vestibulum, rerum et linguarum fundamenta exhibens.* (Лешно. 1649). Потокъ. 1651. Op. did. III. 134—213.

31) 1646. *Eruditionis scholasticae pars II. Rerum et linguarum structuram externam exhibens.* (Вмѣстѣ съ словаремъ и грамматикой). Первое изд. въ Лешнѣ 1650. 8., потомъ въ болѣе исправленномъ видѣ, въ Потокѣ 1651, и во Франкфуртѣ 1656, и пр.

32) 1646. *Eruditionis scholasticae pars III. Atrium, rerum et linguarum ornamenta exhibens.* (Потокъ. 1651). Op. did. III. 415—718.

33) 1649. *Joan. Lasitii, nobilis Poloni, historiae de origine et rebus gestis fratrum bohemosum liber octavus, qui est de moribus et institutis eorum.* (Лешно). 1649. 8. Амстерд. 1660. 8. На чешскомъ языкѣ съ предисловіемъ «Увѣщаніе къ возвращенію къ первой любви», впервые издана въ Лешнѣ 1649. 8. въ Амстерд. 1660. 12. и пр.

34) ....*Manuductio in viam pacis ecclesiasticae.* (Безъ города). 1650. 8.

35) 1650. *Завѣщаніе умирающей матери, братской Общины.* (Лешно). 1650.

36) 1651. *Ученіе о проповѣдничествѣ, изд. I. Л. Циглеромъ въ Прагѣ, 1823. 8.*

37) 1650. *Schola pansophica, h. e. universalis sapientiae officina, nunc auspiciis III, D. Sigismundi Racoci de Felseovadas etc. Saros-Pataki Hungarorum feliciter erigenda.* (Потокъ) 1651. Op. did. III. 6—60.

38) 1651. *Primitiae laborum scholasticorum in illustri Patakino gymnasio, in majus et melius transformari coepto.* (Двѣ школьныя рѣчи: de ingeniorum cultura; de libris). Шап. Потокъ, 1651. 4. Op. did. III. 67—113.

39) 1651. *De reperta ad authores Latinos legendos et intellegendos via* (Школьная рѣчь). 1651. Op. did. III. 114—133.

40) 1652. *Laborum scholasticorum in ill. Patakino gymnasio continuatio.* Потокъ. 1652. Op. did. III. 736—757. (Три школьныя рѣчи).

- 41) 1652. *Fortius redivivus, sive de pellenda scholis ignavia*. Потокъ. 1652. Opp. did. III. 759—775.
- 42) 1653. *Praecepta morum, in usum juventutis collecta*. Потокъ. 1653. Op. did. III. 776—783.
- 43) 1653. *Leges scholae bene ordinatae*. Op. did. III. 784—803.
- 44) 1654. *Orbis sensualium pictus, h. e. omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta*. Нормбергъ, у Мих. Эндера, 1658. 8. и пр. ¹⁾.
- 45) 1654. *Schola ludus, seu Encyclopaedia viva, h. e. Januae linguarum praxis scenica*. Потокъ 1655. Op. did. III. 831—1040.
- 46) 1654. *Lexicon atriale Latino-Latinum*. Амстерд. у Янсоня, 1657. 8.
- 47) 1654. *Laborum scholasticorum Patakini obitorum coronis* (Школьная рѣчь 2 июня 1654). Op. did. III. 1041—1050.
- 48) ..... *Animae sanctae beatum satellitium, ad nob. D. Laurent. de Geer*. Потокъ. 1654. (О жизни и смерти Лудовика фонъ-Гееръ).
- 49) 1655. *Прибѣжище въ печали, или бой съ Богомъ молитвами*. Лешно. 1655.
- 50) 1656. *Excidium Lesnense an. 1656 factum fide historica narratum*. 1656. 4.
- 51) 1657. *Opera didactica omnia*. Амстердамъ 1657. fol. 4 части; въ четвертой части находятся слѣд. сочиненія:
- 52) 1657. *Vestibuli Latinae linguae auctarium*. IV. 9—26.
- 53) 1657. *Apologia pro Latinitate Januae linguarum*: IV. 27—41. также отдѣльно въ Амстерд. 1657. 4 и 1658. 8.
- 54) 1657. *Ventilabrum sapientiae, s. sapienter sua retractandi ars. Cum adjuncta Authoris omnium didacticarum suarum cogitationum retractatione brevi*. IV. 41—63.
- 55) 1657. *E scholasticis Labirinthi exitus in planum*. IV. 64—75.
- 56) 1657. *Latium redivivum, h. e. de forma erigendi Latinissimi Collegii*. IV. 57—84.
- 57) 1657. *Typographeum vivum, h. e. ars sapientiam non chartis sed ingeniis imprimendi*. IV. 85—95.
- 58) 1657. *Paradisus juventuti Christianae reducendus*. IV. 95—105.
- 59) 1657. *Traditio lampadis, h. e. didactico studio imposita coronis*. IV. 105—116.
- 60) 1657. *Lux in tenebris, h. e. prophetiae donum, quo Deus ecclesiam evangelicam... (per. Crist. Cotterum, Christinam Poniatoviam et Nic. Drabicium) dignatus est*. (Безъ мѣста). 1657. 4.

---

¹⁾ Съ русскимъ текстомъ, подъ заглавіемъ: «Зрѣлище вселенныя, на лат., русс. и нѣм. языкахъ, изд. для народныхъ училищъ Россійской Имперіи» и пр. Спб. 1788. in-8. находится въ библиотекѣ университета св. Владиміра. Пр. пер.

- 61) 1658. Janua, seu introductio in biblia. Нормбергъ у Мих. Эндера. 1658. 8.
- 62) 1658. Мануальникъ или ядро всей Библии. Амстердамъ. 1658. 12.
- 63) 1658. Regula fidei iudicium duplex. Амстердамъ. 1658. 8.
- 64) 1659. De Christianorum vero Deo, Patre, Filio, Spiritu Sancto fides antiqua. Амстердамъ 1659. 4.
- 65) 1659. Канциональ, т. е. книга псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Амстердамъ. 1659. 12.
- 66) 1659. Vindicatio famaе suae contra Nic. Arnoldum. Лейдевъ. 1659. 4. (10 листовъ).
- 67) 1659. Admonitio fraterna ad Sam. Maresium de zelo sine scientia et charitate....
- 68) ....Disquisitiones de caloris et frigoris natura. Амстерд. 1659. 12.
- 69) 1660. Смутный голосъ гонимаго гнѣвомъ Божиимъ пастыря къ разогнанному гибнущему стаду. Амстердамъ. 1660. 12.
- 70) 1660. Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in Unitate fratrum Bohemorum; cum praemissa de ecclesiae Bohemicae ortu, progressu, mutationibusque historiola. Амстердамъ. 1660. 8.
- 71) 1660. Paraenesis ecclesiae Bohemicae ad Anglicanam, de bono unitatis et ordinis etc. Амстерд. 1660. 8. (Это собственно прибавленіе къ предыдущей книгѣ, посвященное английскому королю, Карлу II).
- 72) 1660. Refutatio exercitationis paradoxae, cui titulus «Philosophia scripturae interpres», 1660. Eleutheropoli in 4. editae.
- 73) ...Cartesius cum sua naturali Philosophia a mechanicis eversus. 12.
- 74) 1660. Jrenico-Jrenicorum, h. e. conditionibus pacis a Socini secta oblatis ad Christianos admonitio. Амстердамъ. 1660. 8.
- 75) 1661. Raym. de Sabunde Oculus fidei, theologia naturalis. Амстердамъ. 1661. 8.
- 76) 1661. De iterato Sociniano Jrenico iterata ad Christianos admonitio. Амстердамъ. 1661. 8.
- 77) 1661. Socinismi speculum, ex ipsorummet propria confessione concinatum. Амст. 1661. 8.
- 78) ...Epistola ad Petrum Montanum, de suis fatiis et scriptis. 1661.
- 79) ...(Катихизисъ, изданный въ Амстердамѣ, для чешскихъ и моравскихъ братьевъ. 1661).
- 80) 1662. Admonitio tertia ad D. Zwickerum et ad Christianos. Амстердамъ. 1662. 8.
- 81) 1662. Нравственныя поученія мудреца Катона. Амстердамъ. 1662.
- 82) 1662. Высота свѣта. Амстердамъ. 1663. 12.
- 83) ....Panegersia, s. De rerum humanarum emendatione consultatio catholica ad genus humanum, ante alios vero eruditos, religiosos, potentes

Еурорас. Безъ года и мѣста; (въ Амстердамѣ, 1666) въ 8.; потомъ въ Галлѣ Магдеб. 1702. 4.

84) ....Panaugia, s. De rerum humanar. emend. consultationis cathol. pars secunda. Безъ года и мѣста, (въ Амстерд. 1666). 8. (Того же рода должны были быть изданы еще книги, подъ заглавіемъ: «Pantaxia (pansophia); Pamprædia; Panglottia; Panorthosia»; но были ли онѣ изданы, не знаю).

85) ....Christianismus reconciliabilis reconciliatore Christo. (Неизвѣстно ни одного экземпляра).

86) 1667. Angelus pacis ad legatos pacis Anglos et Belgas Bredam missus, indeque ad omnes populos mitendus. (Безъ мѣста). 1667. 4.

87) 1668. Unum necessarium. Амстерд. 1668. 4. (по-чешски вышла только одна глава его, подъ заглавіемъ I. A. K. послѣдняя воля или завѣщаніе, у Ласиці, въ Галлѣ Магд. 1765. 12).

88) ....Религіозныя размышленія о вечери Христа. Галлѣ Магдеб. 1765. 12.

89) ....Размышленіе о христіанскомъ совершенствѣ. Галлѣ Магдеб. 1765. 12.

90) ....Двѣ проповѣди, первая рождественская, вторая постная. Берлинъ. 1763. 8.

91) ....Объ испѣденіи нѣмаго и кое о чемъ бѣсовскомъ. (Изъ Указателя).

92) ....Бой Михаила и ангеловъ съ дракономъ и ангелами его. Кутна Гора. 1785. 8.

Послѣднія пять книгъ я знаю только по названію; тоже должно сказать и о многихъ выше поименованныхъ книгахъ. Латинскія его сочиненія такъ рѣдки, что ихъ никакими стараніями нельзя донсаться даже въ богатѣйшихъ библіотекахъ.

